

Э. А. Черноухов**Врачи польского происхождения в Пермской губернии в последней трети XIX века**

В последней трети XIX века в Пермской губернии находилось самое большое количество врачей польского происхождения. Среди них были как специалисты, сосланные после восстания 1863 г., так и самостоятельно прибывшие на службу в регион в условиях обострившегося дефицита квалифицированных медиков. Автором выявлено как минимум тридцать практиковавших здесь врачей. Они состояли на службе в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях разной формы собственности, занимались частной практикой и предпринимательской деятельностью. В рамках последней следует особо отметить их роль в развитии двух лечебно-оздоровительных заведений при местных минеральных источниках. Большинство врачей польского происхождения в целом успешно адаптировались в Пермской губернии. Их вклад в развитие медицинской сферы наиболее значителен для Екатеринбургского, Камышловского, Красноуфимского и Пермского уездов.

Ключевые слова: адаптация, врачи, земская медицина, здравоохранение, поляки на Урале.

Введение

В многонациональной Российской империи медицинской практикой занимались представители разных народов. В этом плане закономерным не стала исключением и Пермская губерния. Но полиэтничность врачебного сообщества в регионе до сих пор остается практически неизученной проблемой.

Врачи польского происхождения стали практиковать в Пермской губернии с начала XIX в., первоначально в горном ведомстве. В первых двух третях этого столетия практически все из них оказались здесь по назначению: были направлены в регион после окончания учебных заведений или переведены с других мест службы [25, с. 148—150]. В последней трети XIX в. положение существенно изменилось. Значительную часть врачей польского происхождения в Пермской губернии составили ссыльные участники восстания 1863 г. Их адаптация в регионе проходила в условиях масштабных изменений в жизни российского общества после проведения буржуазных реформ.

Роль врачей польского происхождения в процессе развития здравоохранения в Пермской губернии, который является частью более глобального процесса модернизации, остается недостаточно изученной. Среди изданий обобщающего характера можно отметить только научно-популярные очерки историко-этнографического плана о жизни поляков в шести приуральских уездах Пермской губернии. Но в них приведены минимальные данные о служивших здесь врачах. Авторы кратко рассмотрели только деятельность Л. Ф. Окинчица, а семь других медиков были лишь упомянуты [18].

Некоторые аспекты жизни врачей польского происхождения в Пермской губернии в последней трети XIX в. рассматривались местными краеведами на примере отдельных населенных пунктов [15; 20] и специалистов [16; 19]. Их роль в период становления земской медицины в Пермской губернии отмечена в кандидатской диссертации Д. Э. Черноухова [24, с. 130]. Сам автор в рамках рассматриваемого периода проанализировал деятельность нескольких врачей польского происхождения на частных горных заводах Урала [25, с. 149—151], а также отметил их роль в развитии лечебно-оздоровительных заведений Пермской губернии [27, с. 155—156].

В целом в отечественной историографии обоснованно отмечается, что врачи польского происхождения в последней трети XIX в. успешно прошли процесс адаптации в Пермской губернии, предоставлявшей широкие возможности для квалифицированных

© Черноухов Э. А., 2022

медиков. Вместе с тем в научный оборот пока введены только разрозненные сведения о незначительном количестве этих специалистов, в тот период служивших в регионе (упоминаются не более десяти человек во всех изданиях). Деятельность этих врачей остается практически неизвестной и для польских исследователей, несмотря на действительно обширную историографию ссылки их соотечественников в восточную часть Российской империи [28, с. 55, 57].

В Пермской губернии в последней трети XIX в. они состояли на службе в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях разной формы собственности, а также занимались частной практикой и предпринимательской деятельностью. Различные сферы деятельности врачей польского происхождения предопределили специфику источниковой базы исследования. Информация о них рассредоточена в делопроизводственной документации земских собраний и заводоуправлений, информационно-справочных изданиях и материалах периодической печати. Автор опирался на созданную им сводную базу данных на почти тысячу врачей, служивших в Пермской губернии [26]. По последней трети XIX в. в нее включены и три десятка специалистов польского происхождения.

Следует учитывать, что в официальной документации Российской империи не указывалась национальность служившего человека. Поэтому нам нередко приходилось определять польское происхождение врачей по косвенным признакам. В рассматриваемый период основными критериями «польскости» на Урале и в Сибири стали место рождения и религиозная принадлежность [17, с. 232]. К сожалению, сохранившаяся источниковая база затрудняет определение национальности у некоторых из выявленных специалистов, что предопределило периодическое употребление выражения «как минимум».

Целью статьи стала реконструкция различных вариантов практики врачей польского происхождения в Пермской губернии в последней трети XIX в. Одним из следствий проведенных масштабных реформ в Российской империи стало вовлечение все большего числа людей в сеть медицинского обеспечения, чему во многом соответствовала профессионализация лиц, занимавшихся лечением.

В качестве хронологических рамок взят период, когда здесь находилось максимальное количество врачей польского происхождения. Это объясняется как их ссылкой после восстания 1863 г., так и приездом из других регионов в условиях обострившегося дефицита медицинских кадров. В начале XX в. численность врачей польского происхождения существенно сократилась по объективным причинам (смерть или отъезд сосланных специалистов, все более активное замещение вакансий местными уроженцами, в основном окончившими медицинские факультеты Казанского и Томского университетов).

Результаты исследования

В последней трети XIX в. врачи польского происхождения выявлены нами в 11 уездах Пермской губернии (во всех, кроме Ирбитского). При этом абсолютное большинство из них по объективным причинам тяготело к определенным «центрам притяжения». Их можно условно разделить на две основные группы: имевшие очевидные преимущества для жизни и определенные для расселения ссылки.

К первой из них следует отнести Пермский и Екатеринбургский уезды, а также Талицкий заводской поселок в Камышловском. Обосновавшийся в последнем успешный предприниматель польского происхождения А. Ф. Поклевский-Козелл, а затем и его наследники различными способами помогали своим соотечественникам, в том числе в получении доходной практики.

Среди них оказались и два ранее сосланных в Сибирь врача: В. С. Вышинский и Ф. Миссуна. А. Ф. Поклевский-Козелл поспособствовал их переезду в Талицкий поселок

и приему на службу в Камышловское уездное земство. При этом их дальнейшая практика в Пермской губернии сильно различалась.

Владислав Сильвестрович Вышинский (1835—1894) был выпускником медицинского факультета Киевского университета, имел степень доктора медицины. По протекции А. Ф. Поклевского (со ссылкой на слабое здоровье) его перевели сначала в поселок Падунского завода в Сибири, а затем в Талицкий поселок. В последнем он стал врачом для семьи Поклевских и работников их винокуренного завода.

В. С. Вышинский заведовал Талицким (1872—1873), а затем Каменским (1873—1876) участками Камышловского уездного земства и одновременно занимался доходной частной практикой. При его активном содействии в селе Курьи было обустроено лечебно-оздоровительное заведение при железистых минеральных источниках, находившееся в аренде у местных жителей. В нем В. С. Вышинский провел несколько летних сезонов [27, с. 156—157], объясняя это необходимостью дополнительного заработка и улучшения своего слабого здоровья.

Для прикрытия своей незаконной деятельности (оставление центра вверенного лечебного участка на несколько летних месяцев с сохранением штатного жалованья) В. С. Вышинский вступил в коррупционные отношения с председателем Камышловской уездной земской управы П. В. Калакуцким. Избрание нового состава этого распорядительного органа в 1876 г. сопровождалось серьезными обвинениями против участников такой неблагоприятной сделки. В результате В. С. Вышинскому пришлось сменить место службы [5, л. 29 об. — 30].

Но и нанявшись в Екатеринбургское уездное земство, он продолжал вести привычный образ жизни. С наступлением летнего сезона В. С. Вышинский переселялся в Курьинское лечебно-оздоровительное заведение, где сохранил доходную частную практику. Вверенный ему пригородный участок вынужденно обслуживал городской врач немецкого происхождения А. Г. Фолькман. Екатеринбургская земская управа отказывала В. С. Вышинскому в выплате штатного жалованья за период его фактического отсутствия на службе, но в условиях сохранявшегося дефицита врачей мирилась с подобной практикой [1, л. 9 об. — 10, 156; 9, с. 68].

В 1879 г. в Екатеринбургском уездном земстве официально запретили такое «совместительство». Тогда В. С. Вышинский переехал в Варшаву, где занялся предпринимательской деятельностью по изготовлению кефира. Не достигнув здесь финансовых успехов, он через несколько лет вернулся в Пермскую губернию, где прослужил врачом на Уральской железной дороге оставшиеся годы жизни [19, с. 154].

После перехода В. С. Вышинского в Каменский участок его практика в Талицком поселке перешла к Франциску Миссуна, переименованному на русский манер во Франца Аполлинариевича Миссуно (1832—1892). По косвенным данным этот ссыльный врач польского происхождения был бывшим соседом по имениям с А. Ф. Поклевским-Козелл [19, с. 155]. Последний и поспособствовал его переезду в Талицкий поселок из Тюмени, где тот занимался частной практикой.

В 1873 г. Ф. Миссуна был определен заведовать Талицким лечебным участком Камышловского уездного земства. Здесь он прослужил двадцать лет до самой смерти во время эпидемии тифа. Имея стабильные дополнительные источники доходов у Поклевских, Ф. Миссуна никогда не жаловался на недостаток содержания от земства. Наоборот, на выделенные ему на период отпуска 300 руб. он приобрел электрогальванический аппарат для Талицкой земской больницы. За свою самоотверженную профессиональную деятельность Ф. Миссуна неоднократно получал различные благодарности [8, с. 325; 10, с. 764; 14, с. 200].

Впоследствии в начале XX в. стали врачами и сыновья нескольких ссыльных поляков, получившие должности на предприятиях семейства Поклевских-Козелл в Пермской губернии. Так, после обучения в Казанском университете Эмиль Марианович Сенкевич (1882—1953) служил хирургом в Красноуфимской земской больнице [20, с. 25, 67], а Казимир Альфонсович Мончунский (1879 г.р.) — в семействе Поклевских-Козелл и на их Талицком винокуренном заводе [16, с. 90, 92].

Другими «центрами притяжения» для врачей польского происхождения в последней трети XIX столетия в условно выделенной нами первой группе стали Пермский и Екатеринбургский уезды. Здесь было легче получить доходное место службы и обеспечить получение детьми среднего образования в гимназиях (мужских и женских) и реальных училищах.

Во второй половине XIX в. должность старшего врача Екатеринбургского горного округа последовательно занимали медики польского происхождения Павел Станиславович Килькевич (1857—1872) и Виктор Андреевич Туржанский (1872—1894). Оба имели степень доктора медицины. В. А. Туржанский (1837—1894) вскоре после окончания Казанского университета служил городским врачом в Екатеринбурге (1867—1870), а затем перешел в горное ведомство (в Нижнеисетский завод). Получив повышение, он по совместительству длительное время занимал и должность врача сразу в нескольких учебных заведениях Екатеринбурга: Уральском горном и реальном училищах, мужской гимназии [13, с. 48—49, 55]. Сын В. А. Туржанского Леонард (Леонид) стал известным художником.

Своеобразным примером адаптации стала судьба выпускника Киевского университета Адама Волянского (1836—1904), получившего в России отчество Петрович. В период службы виленским уездным врачом ему вручили бронзовую медаль в память об усмирении польского восстания 1863—1864 гг. Видимо, это стало причиной его переезда сначала в центральную часть России, а затем в Пермскую губернию. В 1872—1901 гг. А. П. Волянский служил врачом в южной части Екатеринбургского уезда, меняя только работодателя: в Каслинском земском участке и Кыштымском горном округе, а пять лет и совмещая две должности [25, с. 151].

В его обширном личном деле содержатся многочисленные жалобы, поданные различными людьми. В ряде из них отмечалась склонность А. П. Волянского к карточной игре в местном клубе с обильной выпивкой. Это, по мнению некоторых недовольных жителей поселка, вызывало многочисленные болезни самого врача, препятствующие исполнению служебных обязанностей. Но А. П. Волянскому всегда удавалось оправдаться перед ревизорами, несколько раз присылаемыми Екатеринбургской уездной земской управой. Они объясняли поступающие жалобы борьбой влиятельных группировок в Каслинском заводском поселке, а также обращали внимание на скоростижную смерть единственного сына врача — Адама (1864—1893), переименованного на русский манер в Адама Адамовича [2].

Последний в 1892 г. получил степень доктора медицины в Краковском университете и вернулся в Пермскую губернию. Волянский-младший также поступил на службу в Екатеринбургское уездное земство ввиду отсутствия вакансий временным санитарным, а затем временным участковым врачом. В 1893 г. он умер во время эпидемии тифа в Каслинском заводе, помогая отцу в лечении больных [25, с. 151].

Волянский-старший с 1902 г. был уволен «за болезненным состоянием и преклонным возрастом». Очередное Екатеринбургское земское уездное собрание, при отсутствии пенсионной системы (эмеритальной кассы), определило ему ежегодное пособие в 600 руб.

[22, с. 28], оценив 24-летний срок службы. В тот период он был самым длительным для уезда, а впоследствии этот показатель здесь превзошли всего три врача.

Несколько медиков польского происхождения, кроме уже названного В. С. Вышинского, в рассматриваемый период служили в Пермском уезде на различных должностях. В частности, среди них были врачи уездного земства Здислав Янчевский (1871—1872, Ильинский участок), получивший в России отчество Лаврентьевич, Гилярий Илларионович Фонтана (1880—1884, Юговской участок) и Казимир Петрович Вержбицкий (1890—1901, Серьгинский и Ильинский участки).

Сын ссыльного польского врача Антон Осипович Вызго (1866 г.р.) после окончания Казанского университета и нескольких лет работы в Чердынском земстве также длительное время находился на службе в Пермском уезде. Он, как и вышеназванный А. П. Волянский, несколько раз менял работодателя: служил и на золотоплатиновых промыслах (Крестовоздвиженских, Косинских), и в уездном земстве (Палазнинский, Лысьвенский, Мотовилихинский врачебные участки) [23, с. 11].

В условно вторую группу «центров притяжения» в Пермской губернии выделены уезды, определенные врачам польского происхождения в качестве места ссылки: Красноуфимский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский и Шадринский. Здесь в условиях обострившегося дефицита квалифицированных медиков они также активно привлекались на службу на различных должностях.

Особенно значительной была их роль в период становления земской медицины. Так, в Шадринском уезде до 1873 г. все врачи у земства были ссыльными дворянами польского происхождения. Городской больницей последовательно заведовали Иван Егорович Багрицевич (1870—1872), Доминик Игнатъевич Бородзич (1872—1873) и Иван Игнатъевич Михальский (1874). Первый из них одновременно был городским, а последний уездным врачом. Они же по совместительству обслуживали и весь обширный уезд до его разделения на врачебные участки: Бородзич в 1871—1872 гг., Михальский в 1872—1873 гг. [6, л. 5—7, 51, 68—69; 7, с. 1—6].

Во многом похожей была ситуация в Красноуфимском уезде. Здесь первым собственным земским врачом стал сосланный в Сибирь, а затем переселившийся в Пермскую губернию доктор медицины Антоний Барановский (1821—1874), ставший в России Антоном Викентьевичем. Он служил в центральном, а затем восточном (с центром в поселке Нижнесергинского завода) врачебных участках. А. В. Барановский завещал свои обширные минералогические и ботанические коллекции создаваемому Красноуфимскому реальному училищу [11, с. 166].

Кроме того, в 1870—1880-х гг. в Красноуфимском уездном земстве служили еще как минимум шесть врачей польского происхождения. Среди них были как ссыльные братья Владислав Фаддей Сигизмунд и Людвиг Фаддей Сигизмунд Окинчицы, отец и сын Франц Степанович и Константин Францевич Морозы, так и вольные специалисты [24, с. 130]. Григорий Лаврентьевич Чирвинский, бывший здесь уездным врачом с 1855 г., по совместительству в 1871—1880 гг. заведовал тремя земскими участками. Приехавший из Старокопани Леон Ущиповский, переименованный в Льва Михайловича, в 1872—1878 гг. также последовательно был врачом в трех участках Красноуфимского уездного земства [21, с. 4, 57, 59, 61].

В соседнем Кунгурском уезде одним из двух первых врачей на земской службе стал вышеупомянутый Ф. С. Мороз, который первоначально занимался здесь частной практикой. Получив место заведующего больницей в Кунгуре, он убедил и свою семью переехать на Урал. В 1878 г. Ф. С. Мороз перешел на службу в южный участок Красно-

уфимского земства, где совмещал ее с должностью заводского врача в Артинском поселке Златоустовского казенного горного округа [15, с. 59].

Профессиональная деятельность земских врачей, в том числе польского происхождения, не ограничивалась работой на вверенных участках. Они активно способствовали становлению «санитарного» направления у органов местного самоуправления. Так, в Красноуфимском уезде в 1880-х гг. врачи во многом определяли работу особой санитарной комиссии, которая стала координировать мероприятия в сфере профилактики заболеваний [24, с. 180].

Самым ярким примером успешной адаптации сосланного врача польского происхождения стала деятельность выпускника Московского университета Л. Ф. Окинчица (1835—1903), переименованного на русский манер в Людвиг Фадеевич. В 1867 г. ему было разрешено вернуться на историческую родину, но он предпочел остаться в Пермской губернии, где успешно совмещал службу в различных местах с предпринимательской деятельностью.

Л. Ф. Окинчиц начал ее в Кунгуре сначала частнопрактикующим, а затем городским врачом. В 1870 г. он перешел в Суксунский горный округ, где получил и права государственной службы. Л. Ф. Окинчиц стал надворным советником и кавалером ордена Станислава III степени. С 1871 г. он по совместительству заведовал северным земско-заводским участком Красноуфимского уездного земства с дополнительным жалованьем в 500 руб., постепенно повышенным до 1000 руб. [3, л. 19 об. — 23].

Кроме того, в 1870 г. Л. Ф. Окинчиц купил у польки Саломеи Козерацкой (вдовы прежнего заводского врача А. П. Щербакова) лечебно-оздоровительное заведение, действовавшее в летние сезоны в Суксунском поселке. В него доставляли минеральную воду из нескольких различных по химическому составу окрестных источников (в селах Ключи, Морозково и Красный Яр), а также целебную грязь из местного пруда [27, с. 156]. Популярности заведения также способствовали хорошая материально-техническая база Суксунских заводов, находившаяся в распоряжении Л. Ф. Окинчица, и живописная природа. Оно привлекало зажиточных граждан, приезжавших на летние сезоны даже из достаточно отдаленных мест.

В 1884 г. Красноуфимское уездное земское собрание отказалось от соглашения с Л. Ф. Окинчицем. Оно посчитало необходимым иметь собственного врача (а не заводского по совместительству) и перенести центр участка из Суксунского поселка [12, с. 406, 750]. Потеряв один из источников дохода, Л. Ф. Окинчиц вернулся в Кунгур, где получил должность городского врача. В 1887 г. он перебрался в Пермь, чтобы обеспечить подросткам получение гимназического образования. Здесь Л. Ф. Окинчиц также служил городским (думским) врачом [15, с. 84—87].

Одновременно до 1894 г. он оставался на службе и в Суксунском горном округе, где в летние сезоны продолжал содержать лечебно-оздоровительное заведение [4, л. 4]. После его увольнения оно перешло в собственность заводууправления и быстро запустело. Сын Л. Ф. Окинчица Людвиг (1874—1942) после окончания Военно-медицинской академии стал известным специалистом в области онкологии и гинекологии в Санкт-Петербурге (затем Ленинграде) [18, с. 78—79].

Брат Л. Ф. Окинчица Владислав, получивший в России отчество Фадеевич, также совмещал различные виды деятельности. Во второй половине 1870-х гг. он, будучи врачом Сергинских горных заводов, одновременно состоял на службе в Красноуфимском уездном земстве. В летние сезоны В. Ф. Окинчиц практиковал в Нижнесергинском лечебно-оздоровительном заведении, рекламируемом в качестве «курорта» [27, с. 155].

Впоследствии его сын Адам служил участковым врачом в Пермском уездном земстве [23, с. 11].

Следует отметить, что доступная автору источниковая база не позволяет проследить практику еще ряда врачей польского происхождения в Пермской губернии в рассматриваемый период. Для Ф. А. Боровского, И. В. Братковского, А. А. Каминского, Г. С. Карасинского, А. С. Нитославского, В. М. Оржельского, К. Г. Осиповича, С. Л. Тыминского, О. А. Швейковского, Б. Я. Янковского и других специалистов это еще предстоит сделать.

Заключение

В последней трети XIX в. в Пермской губернии практиковали как минимум три десятка врачей польского происхождения. Это были и специалисты, прибывшие из других частей Российской империи, и сосланные после восстания 1863 г. Большинство из них успешно прошли процессы адаптации и аккультурации в регионе, предоставлявшем широкие возможности для врачей. Их разнообразная практика внесла определенный вклад в развитие здравоохранения в Пермской губернии. Здесь он был наиболее существенным в период становления земской медицины и в организации деятельности ряда лечебно-оздоровительных заведений.

Сохранявшийся дефицит квалифицированных медиков зачастую позволял врачам польского происхождения совмещать основную службу с возможностями получения существенных дополнительных доходов, причем не только от частной практики. Так, братья Окинчицы одновременно служили в земстве и на частных горных заводах, а также практиковали в лечебно-оздоровительных заведениях на местных минеральных источниках. Нередкими были и другие примеры совместительства, в частности для уездных и городских врачей. Поэтому неудивительно, что многие из сосланных в регион медиков не воспользовались полученным правом вернуться на историческую родину, а некоторые быстро возвратились обратно (В. С. Вышинский, Ф. С. Мороз).

В начале XX в. стали врачами и служили в Пермской губернии уже сыновья ряда польских ссыльных (А. О. Вызго, К. А. Мончунский, А. В. Окинчиц, Э. М. Сенкевич). Но при кардинальном увеличении численности медиков в регионе врачи польского происхождения больше не играли прежней существенной роли даже в рассмотренных «центрах притяжения».

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАСО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 163.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 190.
4. ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 292.
5. ГАСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 11.
6. Государственный архив Шадринска. Ф. 492. Оп. 1. Д. 2146.
7. Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии с 1870 по 1910 г. Краткий очерк ее развития. Шадринск : Тип. Доронина, 1912. 68 с.
8. Екатеринбургская неделя. 1892. № 16.
9. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания IX очередной сессии (1878 г.) и доклады уездной земской управы. Екатеринбург : Тип. Романова, 1879. 577 с.
10. Журналы XXIII очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы с другими приложениями 1892 года. Пермь : Тип. губ. правления, 1893. 912 с.
11. Журналы V очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады ревизионной комиссии с приложениями 1874 года. СПб. : Тип. Иордана, 1876. 409, 144 с.
12. Журналы XV очередного Красноуфимского уездного земского собрания, доклады управы и комиссии с другими приложениями 1884 года. Кунгур : Тип. Паркачевой, 1885. 845 с.

13. Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбурге. V год. Екатеринбург : Тип. Алексеева, 1897. 112 с.
14. Камышловское земское собрание // Сборник Пермского земства. 1890. № 1—2. Отд. 3. С. 195—202.
15. Лапшина С. Т. Место ссылки — Кунгур. Кунгур : [Б. и.], 2009. 145 с.
16. Мосунова Т. П. Новые материалы о польском роде Поклевских-Козелл // Уральский родовед. 2001. Вып. 5. С. 86—92.
17. Мулина С. А., Крих А. А. Этносоциальная идентификация польских ссыльных в Сибири в XIX в. // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII — начале XX в. в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири : сб. науч. тр. Омск : ПЦ КАН, 2015. С. 226—234.
18. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / под ред. А. В. Черных. СПб. : Маматов, 2009. 304 с.
19. Рябухо Л. В. Поляки-врачи, сосланные на Урал после восстания 1863 г., и их потомки // Поляки в истории и культуре Урала : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Черных. Пермь : Форвард-С, 2014. С. 152—159.
20. Сажина М. Г., Ерошова Т. М. Дойти до самой сути. Екатеринбург : УГМА, 2012. 128 с.
21. Сведения о земской медицине в Красноуфимском уезде / сост. М. И. Мизеров. СПб. : Тип. Трей, 1890. 100 с.
22. Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 3 : Медицина и народное образование. 1901—1907 гг. Екатеринбург : Тип. газеты «Уральская жизнь», 1908. 392 с.
23. Состояние земской медицины в Пермском уезде. Годовой обзор за 1910 г. с приложением журналов Врачебного совета за 1910—1911 гг. / сост. Г. А. Удинцев. Пермь : Тип. губ. земства, 1911. 121 с.
24. Черноухов Д. Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021. 254 с.
25. Черноухов Э. А. Врачи-поляки на горных заводах Урала XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 148—152.
26. Черноухов Э. А. База данных по врачам Пермской губернии конца XVIII — начала XX в.: источники для создания и перспективы рефлексии // Документальное наследие и историческая наука : материалы Уральского историко-архивного форума, посвящ. 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 192—195.
27. Черноухов Э. А. Использование минеральных источников Пермской губернии в медицинских целях в XIX — начале XX в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 153—160. DOI: 10.26105/SSPU.2021.75.6.015.
28. Цабан В. Ссылка поляков в Сибирь в XIX в. Обзор польских и российских/советских публикаций // Поляки в Сибири в конце XIX — первой четверти XX века: историографические традиции, новые направления и перспективы исследований : материалы конференций. СПб. : Алетейя, 2021. С. 33—70.

Поступила в редакцию 01.06.2022

Черноухов Эдуард Анатольевич, доктор исторических наук, доцент
 Уральский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
 E-mail: echernoukhov@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-4640-4575

UDC 94(47)“186/189”

E. A. Chernoukhov

Physicians of Polish origin in the Perm Province in the last third of the XIX century

In the last third of the XIX century, there was the largest number of physicians of Polish origin in the Perm province. Among them, there were both specialists exiled after the uprising of 1863 and those who had come to work in the region on their own in conditions of the acute shortage of qualified physicians. The author has identified at least thirty practitioners. They were employed by the bodies of State and local government, at the enterprises of different patterns of ownership, and were engaged in private practice and entrepreneurship. Within the framework of the latter, one should emphasize their role in the development of two therapeutic and recreational institutions at the local mineral springs. Most of the physicians of Polish origin in whole successfully adapted to the Perm province. Their contribution to the medical sphere development is the most significant in Yekaterinburg, Kamyshlov, Krasnoufimsk and Perm districts.

Key words: adaptation, physicians, zemstvo medicine, healthcare, Poles in the Urals.

Chernoukhov Eduard Anatolievich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
Russian Federation, 620017, Yekaterinburg, pr. Kosmonavtov, 26
E-mail: echernoukhov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4640-4575

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 18. Op. 1. D. 10.
2. GASO. F. 18. Op. 2. D. 163.
3. GASO. F. 24. Op. 1. D. 190.
4. GASO. F. 47. Op. 1. D. 292.
5. GASO. F. 199. Op. 1. D. 11.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Shadrinsk* [State Archive of Shadrinsk]. F. 492. Op. 1. D. 2146.
7. Egorovskaya P. A. *Zemskaya meditsina v Shadrinskom uезде Permskoi gubernii s 1870 po 1910 g. Kratkii ocherk ee razvitiya* [Zemstvo medicine in the Shadrinsk district of the Perm province from 1870 to 1910. A brief essay of its development]. Shadrinsk, Tip. Doronina Publ., 1912. 68 p. (In Russian)
8. *Ekaterinburgskaya nedelya*, 1892, no. 16. (In Russian)
9. *Zhurnaly Ekaterinburgskogo uездного zemskogo sobraniya IX ocherednoi sessii (1878 g.) i doklady uездnoi zemskoi upravly* [Journals of the Yekaterinburg district zemstvo assembly of the IX regular session (1878) and reports of the district zemstvo council]. Yekaterinburg, Tip. Romanova Publ., 1879. 577 p. (In Russian)
10. *Zhurnaly XXIII ocherednogo Kamyshlovskogo uездного zemskogo sobraniya i doklady Kamyshlovskoi uездnoi zemskoi upravly s drugimi prilozheniyami 1892 goda* [Journals of the XXIII regular Kamyshlov uyezd zemstvo assembly and reports of the Kamyshlov uyezd zemstvo council with other appendices of 1892]. Perm, Tip. Gub. pravleniya Publ., 1893. 912 p. (In Russian)
11. *Zhurnaly V ocherednogo Krasnoufimskogo uездного zemskogo sobraniya i doklady revizionnoi komissii s prilozheniyami 1874 goda* [Journals of the 5th ordinary Krasnoufimsk district zemstvo assembly and reports of the audit commission with applications of 1874]. St. Petersburg, Tip. Iordana Publ., 1876. 409, 144 p. (In Russian)
12. *Zhurnaly XV ocherednogo Krasnoufimskogo uездного zemskogo sobraniya, doklady upravly i komissii s drugimi prilozheniyami 1884 goda* [Journals of the 15th ordinary Krasnoufimsk district zemstvo assembly, reports of the council and commission with other applications of 1884]. Kungur, Tip. Parkachevoi Publ., 1885. 845 p. (In Russian)
13. *Zapiski Ural'skogo meditsinskogo obshchestva v Ekaterinburge. V god* [Notes of the Ural Medical Society in Yekaterinburg. 5th year]. Yekaterinburg, Tip. Alekseeva Publ., 1897. 112 p. (In Russian)
14. Kamyshlovskoe zemskoe sobranie [Kamyshlov Zemstvo Assembly]. *Sbornik Permskogo zemstva* [Collection of the Perm Zemstvo]. 1890, no. 1—2, part 3, pp. 195—202. (In Russian)
15. Lapshina S. T. *Mesto ssylki — Kungur* [Place of exile — Kungur]. Kungur, 2009. 145 p. (In Russian)
16. Mosunova T. P. *Novye materialy o pol'skom rode Poklevskikh-Kozell* [New materials about the Polish family of Poklevsky-Cosell]. *Ural'skii rodoved* [Ural ancestor]. 2001, iss. 5, pp. 86—92. (In Russian)

17. Mulina S. A., Krikh A. A. Etnosotsial'naya identifikatsiya pol'skikh ssyl'nykh v Sibiri v XIX v. [Ethno-social identification of Polish exiles in Siberia in the 19th century]. *Pol'skie ssyl'nye v Sibiri vo vtoroi polovine XVIII — nachale XX v. v vospriyatii rossiiskoi administratsii, pereselentsev i korennykh narodov Sibiri: sbornik nauch. trudov* [Polish exiles in Siberia in the second half of the 18th — early 20th centuries in the perception of the Russian administration, settlers and indigenous peoples of Siberia. A collect. of sci. works]. Omsk, PTs KAN Publ., 2015, pp. 226—234. (In Russian)
18. *Polyaki v Permskom krae: ocherki istorii i etnografii* [Poles in the Perm region: essays on history and ethnography]. St. Petersburg, Mamatov Publ., 2009. 304 p. (In Russian)
19. Ryabukho L. V. Polyaki-vrachi, soslannye na Ural posle vosstaniya 1863 g., i ikh potomki [Polish doctors exiled to the Urals after the uprising of 1863 and their descendants]. *Polyaki v istorii i kul'ture Urala: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Poles in the history and culture of the Urals. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Perm, Forward-S Publ., 2014, pp. 152—159. (In Russian)
20. Sazhina M. G., Eroshova T. M. *Doiti do samoi suti* [Get to the bottom of it]. Yekaterinburg, UGMA Publ., 2012. 128 p. (In Russian)
21. *Svedeniya o zemskoi meditsine v Krasnoufimskom uezde* [Information about zemstvo medicine in the Krasnoufimsk district]. St. Petersburg, Tip. Trei Publ., 1890. 100 p. (In Russian)
22. *Sistematicheskii svod postanovlenii Ekaterinburgskogo uezdnogo zemskogo sobraniya. Vyp. 3: Meditsina i narodnoe obrazovanie. 1901—1907 gg.* [Systematic set of resolutions of the Yekaterinburg district zemstvo assembly. Iss. 3: Medicine and public education. 1901—1907]. Yekaterinburg, Tip. gazety "Ural'skaya zhizn" Publ., 1908. 392 p. (In Russian)
23. *Sostoyanie zemskoi meditsiny v Permskom uezde. Godovoi obzor za 1910 g. s prilozheniem zhurnalov Vrachebnogo soveta za 1910—1911 gg.* [The state of zemstvo medicine in the Perm district. Annual review for 1910 with the appendix of the journals of the Medical Council for 1910—1911]. Perm, Tip. Gub. Zemstva Publ., 1911. 121 p. (In Russian)
24. Chernoukhov D. E. *Zemskaya meditsina Permskoi gubernii v poslednei treti XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Zemstvo medicine of the Perm province in the last third of the 19th — early 20th centuries. Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2021. 254 p. (In Russian)
25. Chernoukhov E. A. Vrachy-polyaki na gornykh zavodakh Urala XIX v. [Pole doctors at the mining plants of the Urals of the 19th century]. *Voprosy istorii*, 2014, no. 4, pp. 148—152. (In Russian)
26. Chernoukhov E. A. Baza dannykh po vracham Permskoi gubernii kontsa XVIII — nachala XX v.: istochniki dlya sozdaniya i perspektivy refleksii [Database on doctors of the Perm province of the late 18th — early 20th centuries: sources for creating and prospects for reflection]. *Dokumental'noe nasledie i istoricheskaya nauka: materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashch. 50-letiyu istoriko-arkhivnoi spetsial'nosti v Ural'skom universitete* [Documentary heritage and historical science. Proceed. of the Ural Historical and Archival Forum, dedicated to 50th anniversary of the historical and archival specialty at the Ural University]. Yekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2020, pp. 192—195. (In Russian)
27. Chernoukhov E. A. Ispol'zovanie mineral'nykh istochnikov Permskoi gubernii v meditsinskikh tselyakh v XIX — nachale XX v. [The use of mineral springs of perm province for medical purposes in the XIX — early XX centuries]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2021, no. 6 (75), pp. 153—160. DOI: 10.26105/SSPU.2021.75.6.015. (In Russian)
28. Tsaban V. Ssylka polyakov v Sibir' v XIX v. Obzor pol'skikh i rossiiskikh/sovetskikh publikatsii [Exile of Poles to Siberia in the 19th century. Review of Polish and Russian/Soviet publications]. *Polyaki v Sibiri v kontse XIX — pervoi chetverti XX veka: istoriograficheskie traditsii, novye napravleniya i perspektivy issledovaniy: materialy konferentsii* [Poles in Siberia at the end of the 19th — the first quarter of the 20th century: historiographic traditions, new directions and prospects for research. Conf. proceed.]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2021, pp. 33—70. (In Russian)